

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АНТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16
каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Петергофѣ.

12 июля 1913 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь

Крыжановскій.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою Законъ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій.

I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1913 года, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ средствамъ, на увеличеніе, до трехсотъ девяноста рублей въ годъ на преподавательскій комплектъ, содержанія учащимъ и законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской по *двѣсти двадцать одной тысячь шестьсотъ тридцать шесть* рублей въ годъ.

II. Установить слѣдующія условія расходования означеннаго въ предыдущемъ (I) отдѣлѣ кредита:

1. Правомъ на пособіе пользуются тѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ: 1) учащіе имѣютъ общеобразовательный или учительскій цензъ, дающій право преподаванія въ начальныхъ училищахъ; 2) программы преподаванія остаются не ниже существующихъ нынѣ программъ церковно-приходскихъ школъ, и 3) начало и конецъ занятій соответвуютъ срокамъ, установленнымъ для начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ той же мѣстности.

2. Съ увеличеніемъ за счетъ Государственнаго Казначейства содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, размѣръ получаемаго отъ казны содержанія не долженъ превышать указанной въ отдѣлѣ I нормы въ триста шестьдесятъ рублей въ годъ — учителю или учительницѣ и тридцать рублей въ годъ—законоучителю.

3. При увеличеніи содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, надбавка до опредѣленной въ предыдущей (2) статьѣ нормы дѣлается къ тому окладу, который выдается преподающимъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

4. Суммы, освобождающіяся изъ мѣстныхъ средствъ влѣдствіе отнесенія расходовъ по увеличенію содержанія преподающимъ на счетъ Государственнаго Казначейства, должны быть употреблены на содержаніе и нужды церковно-приходскихъ школъ даннаго уѣзда или города.

Примѣчаніе. Къ смѣтамъ Святѣйшаго Синода должны быть прилагаемы свѣдѣнія о размѣрахъ мѣстныхъ средствъ, обращаемыхъ на содержаніе школъ, о предметахъ расходования этихъ средствъ и объ источникахъ и размѣрахъ средствъ, употребляемыхъ на хозяйственные расходы.

5. Въ церковно-приходскихъ школахъ, получающихъ пособіе изъ означеннаго въ отдѣлѣ I кредита, обученіе должно быть бесплатнымъ.

III. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ (отд. I), обращать въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Директоры и инспекторы народныхъ училищъ посѣщаютъ церковно-приходскія школы, при чемъ, не дѣлая никакихъ распоряженій собствен-

ною властью, о всемъ замѣченномъ сообщаютъ: директоръ — епархіальному училищному совѣту, а инспекторъ — уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта.

2. Инспекторы народныхъ училищъ сообщаютъ директору народныхъ училищъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются училищные совѣты дирекцій народныхъ училищъ или уѣздные училищные совѣты, — симъ послѣднимъ, по принадлежности, о такихъ, замѣченныхъ ими при посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ уѣзда или города, обстоятельствахъ, которыя требуютъ согласованныхъ мѣропріятій по всемъ училищамъ и школамъ данной мѣстности.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимовъ*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Награждены за усердную службу: священникъ Ленчицкой церкви *І. Галежа*—скуфьей (17/IX); священникъ Гроецкой церкви *Лимоновъ* — набедренникомъ и скуфьей (22/IX):

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Пражской Маріинской церкви *М. Федосъенко* (22/IX).

Назначенъ штатнымъ іеродіакономъ къ Крестовой церкви Варшавскаго Архіерейскаго дома — состоящій въ числѣ братіи Сергіевой Пустыни Петербургской епархіи *іерод. Митрофанъ* (15/IX).

Уволенъ, по прошенію, отъ должности п. д. псаломщика при церкви Маріинскаго пріюта въ дер. Сельце, *І. Вальбе*, а на его мѣсто допущенъ исправлять должность псаломщика студентъ Варш. Универ. *В. Раевскій* (1/IX).

Назначенъ къ рукоположенію во священника — состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Лодзинскаго собора *М. Сперанскій* — съ оставленіемъ на той же вакансіи (27/IX).

Уволенъ за штатъ — помощникъ Настоятеля Ломжинскаго собора свящ. *І. Богдановичъ* (25/IX), приписанный нынѣ къ Пражской Маріинской церкви въ Варшавѣ.

Утверждены, по избранію: старостой Скаржиской жел.-дор. церкви — *Р. М. Гайдукъ*; Буской церкви — *Н. В. Петровъ*; Предсѣдателемъ Праснышскаго цер. - прих. Попечительства — начальникъ уѣзда кв. *А. Е. Ширинскій-Шихматовъ*.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія объявляетъ для свѣдѣнія и руководства слѣдующее отношеніе Страховаго Отдѣла Духовнаго Вѣдомства: въ Цен-

тральное Управленіе Святѣйшаго Синода поступили ходатайства о выясненіи отношеній духовнаго вѣдомства къ кредитнымъ учрежденіямъ на случай возмѣщенія пожарныхъ убытковъ въ строеніяхъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ залогѣ въ означенныхъ учрежденіяхъ.

При обсужденіи въ Общемъ Страховомъ Присутствіи означенныхъ ходатайствъ выяснилось, что нѣкоторыя кредитныя установленія, — преимущественно Городскія Кредитныя Общества, — согласно ихъ уставамъ, требуютъ, чтобы какъ заложенные въ нихъ, такъ и поступающія къ залогу имущества страховались непременно въ тѣхъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ коими означенныя установленія связаны договорными отношеніями. Въ правилахъ другихъ кредитныхъ установлений такого требованія не предусматривается. Но все кредитныя установленія, озабочиваясь обезпеченіемъ преимущественнаго удовлетворенія въ отношеніи погашенія долга по ссудѣ, при окончательномъ постановленіи о выдачѣ ссуды подъ залогъ застрахованнаго имущества, требуютъ оставленія у нихъ на храненіе на все время состоянія имущества въ залогѣ, страхового полиса, каковой, въ случаѣ поврежденія заложеннаго имущества пожаромъ, представляется кредитнымъ установленіемъ въ страховое общество для уплаты пожарныхъ убытковъ не владѣльцу имущества, а кредитному установленію.

Между тѣмъ, по силѣ закона (Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, вошедшее въ Сводъ положеній и правилъ о взаимномъ страхованіи, (изд. 1908 г., ст. 464 и примѣч. и ст. 465, т. XII ч. 1 Св. Зак.) и согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 27—28 ноября 1909 г. за № 9539, все строенія духовнаго вѣдомства, за указанными въ законѣ исключеніями, не застрахованныя въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ 1 января 1911 г. поступили въ страховую сѣть духовнаго вѣдомства, а для строеній, уже застрахованныхъ въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ, временемъ вступленія въ обязательную сѣть страхованія духовнаго вѣдомства указанъ срокъ окончанія страхованія въ иныхъ учрежденіяхъ.

Точное примѣненіе сего закона къ строеніямъ, состоящимъ въ залогѣ или подлежащимъ такому, въ виду указанныхъ выше требованій кредитныхъ установлений, создавало для страхователей духовнаго вѣдомства одинаково непріемлемую дилемму: либо во исполненіе закона страхователю принадлежало имѣть строенія въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства и такимъ образомъ отказаться отъ пользованія ссудами подъ залогъ строеній, такъ какъ Страховой Отдѣлъ, не имѣя ни договорныхъ отношеній съ кредитны-

ми установленіями, ни полисовъ, какъ опредѣленныхъ страховыхъ документовъ, не могъ быть посредникомъ между страхователями и кредитными установленіями; либо, вопреки закону, оставлять свои строенія въ чужомъ страховомъ учрежденіи, гдѣ имѣются и договорныя отношенія и полисы и гдѣ, слѣдовательно, обезпечена возможность пользованія ссудами. Въ дѣлахъ Страхового Отдѣла имѣются указанія на существованіе третьяго способа согласованія закона объ обязательномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства съ требованіями жизни касательно пользованія ссудами подъ залогъ строеній, а именно: способъ двойного страхованія въ Страховомъ Отдѣлѣ и въ другомъ страховомъ учрежденіи; но этотъ способъ менѣе всего приемлемъ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 48, 1879 г. № 80, 1888 г. № 32), двойное страхованіе однихъ и тѣхъ-же строеній лишаетъ страхователей права на полученіе пожарнаго вознагражденія.

Наконецъ, въ законѣ (Св. Пол. и Прав. о Взаимн. Стр., изд. 1908 г., ст. 466) содержится указаніе на возможность правильнаго разрѣшенія даннаго вопроса путемъ исключенія изъ сѣти обязательнаго страхованія тѣхъ строеній вѣдомства, владѣльцы коихъ, нуждаясь въ ссудѣ, должны обусловить полученіе таковой обязательствомъ страховать означенныя строенія въ опредѣленныхъ, указанныхъ кредитнымъ установленіемъ, страховыхъ учрежденіяхъ. Однако распространительное примѣненіе сей статьи закона, неизбѣжное въ томъ случаѣ, если бы духовное вѣдомство лишено было всякой возможности пойти на встрѣчу требованіямъ кредитныхъ установленій, имѣетъ ту отрицательную сторону, что открываетъ страхователямъ вѣдомства широкую возможность уклоняться отъ обязательнаго взаимнаго страхованія подъ предлогомъ необходимости въ залогъ строеній; а такое уклоненіе не можетъ быть допустимо въ широкихъ размѣрахъ въ интересахъ самаго дѣла взаимнаго страхованія духовнаго вѣдомства.

Въ цѣляхъ устраненія изъясненныхъ выше затрудненій при примѣненіи Положенія 6 іюня 1904 г. къ строеніямъ духовнаго вѣдомства, какъ уже состоящимъ въ залогъ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, такъ и могущимъ быть предъявленными къ залогу въ будущемъ на предметъ полученія изъ кредитныхъ установленій необходимыхъ ссудъ, Общее Страховое Присутствіе а) выработало форму страхового документа, именуемаго полисомъ, выдаваемаго отъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія по Страховому Отдѣлу кредитнымъ установленіямъ, въ которыхъ состоятъ въ залогъ строенія духовнаго вѣдомства, въ обезпеченіе преимущественнаго сихъ установ-

леній—права на полученіе пожарнаго вознагражденія, каковая форма и утверждена Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, и б) по журналу, отъ 4 сентября 1912 г. за № 88, постановило испросить разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на предоставленіе Хозяйственному при немъ Управленію по Страховому Отдѣлу: 1) вступать въ договорныя отношенія съ кредитными установленіями на предметъ полученія страхователями духовнаго вѣдомства ссудъ подъ залогъ строеній, застрахованныхъ въ упомянутомъ Отдѣлѣ, съ обезпеченіемъ таковыхъ ссудъ, на случай пожара, специальными страховыми средствами Святѣйшаго Синода, при преимущественномъ правѣ кредитныхъ установленій, въ случаѣ пожара, на полученіе пожарнаго вознагражденія, съ выдачею кредитнымъ установленіямъ страховыхъ полисовъ по утвержденной Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода формѣ; 2) состоящія въ залогъ строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя, по требованію кредитныхъ установленій, въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, буде кредитныя установленія пожелаютъ вступить въ договорныя отношенія съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу, освобождать отъ страхованія въ семь Отдѣлѣ до окончанія срока страхованія въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ возвращеніемъ страхователямъ взысканныхъ съ нихъ премій, по расчету времени дѣйствительнаго состоянія строеній на страхъ въ Отдѣлѣ; 3) состоящія въ залогъ строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя по требованію кредитныхъ установленій, въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, буде кредитныя установленія не пожелаютъ войти въ договорныя отношенія съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу, освобождать отъ страхованія въ семь Отдѣлѣ до окончанія срока залога въ такихъ установленіяхъ, съ возвратомъ взысканныхъ премій, согласно расчету указанному въ п. 2 и 4) предложить епархіяльнымъ начальствамъ рекомендовать подвѣдомымъ имъ лицамъ и учрежденіямъ, въ случаѣ необходимости въ полученіи ссудъ подъ залогъ строеній духовнаго вѣдомства, входить по такого рода дѣламъ въ сношеніе съ тѣми кредитными установленіями, кои будутъ состоять въ договорныхъ отношеніяхъ съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 8—28 марта 1913 г. за № 2048, изъясненное постановленіе Общаго Страхового Присутствія утвердилъ къ исполненію.

Отъ Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта.

Уволены за неявкою своевременно къ мѣсту службы: учитель Сувалкской церковно-приходской

школы *Иванъ Мележъ* и учительница Граевской церковно-приходской школы *Елисавета Лучжина*, съ 1 сентября.

Назначены: 1) Окончившій Холмскую духовную семинарію *Александръ Хвицъ* учителемъ Граевской церковно-приходской школы; 2) старшій учитель Варшавской Архіерейской церковно-приходской школы *Николай Стасъ* учителемъ Сувалкской церковно-приходской школы; 3) младшій учитель Варшавской Архіерейской церковно-приходской школы *Димитрій Дычко* старшимъ учителемъ сей школы; 4) окончившій Варшавское духовное училище *Семенъ Кудрявцевъ* и. д. младшаго учителя той-же школы—всѣ съ 1 сентября; 5) имѣющая званіе учительницы церковно-приходской школы *Екатерина Бялко* учительницей Ячникской церковно-приходской школы (Рыгаловскаго прихода), съ 15 сентября.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

въ день Преображенія Господня.

Сегодня, возлюбленные братіе, Православная Церковь свѣтло празднуетъ день славнаго Преображенія Господа нашего Иисуса Христа на горѣ Фаворѣ, и Евангеліе, которое предложено было вашему благочестивому вниманію, подробно изображаетъ намъ это славное и знаменательное событіе. Богослуженіе этого дня, отличаясь своею торжественностью, имѣетъ еще и ту особенность, что, при окончаніи литургіи, освящаются плоды, какъ то: яблоки, груши, а гдѣ есть — и виноградъ.

Такого рода особенность весьма рѣдка, а потому разсмотримъ, братіе, когда и для чего Св. Церковь установила этотъ обычай и какое онъ имѣетъ значеніе.

Обычай являться въ храмъ—предъ лице Господне, съ начатками плодовъ, весьма древній. Слѣды его мы находимъ въ семействѣ перваго человѣка — Адама, дѣти котораго приносили жертвы, или даръ Богу отъ плодовъ своихъ.

Обычай этотъ, безъ сомнѣнія, неизмѣнно, сохранялся въ благочестивыхъ семьяхъ и послѣ того какъ первые люди сошли съ жизненнаго прища и родъ человѣческой—размножился.

Съ учрежденіемъ Церкви ветхозавѣтной, всему народу Израильскому было строго предписано закономъ приносить — для посвященія Богу — начатки плодовъ земли, какъ то: первые снопы жа-

твы и первые плоды деревьевъ. И только, послѣ принесенія и освященія этихъ начатковъ плодовъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, разрѣшалось Евреямъ вкушать всѣ плоды новаго лѣта.

Обычай этотъ соблюдался такъ строго, что всякій, не имѣющій возможности принести начатки въ храмъ, по дальности разстоянія, долженъ былъ продать начатки своихъ плодовъ дома и, на вырученныя деньги, купить плоды при храмѣ и принести ихъ Господу.

Въ Новомъ Завѣтѣ хотя и нѣтъ подобной заповѣди со стороны Господа Иисуса Христа, но чувство сыновней любви и благодарности къ Богу, нашему Благодѣтелю, расположило ближайшихъ учениковъ Спасителя и Отцевъ Церкви установить обычай — тоже приносить пѣкоторые начатки плодовъ земныхъ, какъ напр.: новые колосья и овощные плоды для освященія ихъ молитвою и благословеніемъ. дабы, чрезъ освященіе этихъ начатковъ, освятились всѣ плоды земли для употребленія ихъ во славу Божию и пользу вѣрующихъ. Устанавливая это, Св. Церковь указываетъ, что въ ней, какъ въ обществѣ священномъ, все, отъ человѣка — до растенія, должно быть посвящено Богу и на употребленіе всего, что произрастаетъ земля, должно быть призвано благословеніе Божіе, ибо не только „Господня земля и исполненіе ея, но и всѣ живущіе на ней“.

Установленіе Церкви приносить въ настоящій день начатки плодовъ, для освященія ихъ, имѣетъ еще и ту благую цѣль, что, предохраняя насъ отъ несвоевременнаго вкушенія еще незрѣлыхъ плодовъ, оно, такимъ образомъ, сохраняетъ насъ отъ тѣхъ болѣзней, которыя часто являются печальнымъ послѣдствіемъ несвоевременнаго вкушенія плодовъ, а также приучаетъ насъ къ повиновенію всѣмъ уставамъ и распоряженіямъ Церкви, исполненіе которыхъ не только способствуетъ духовному совершенству нашему, но и ограждаетъ весьма часто онъ болѣзней тѣлесныхъ.

Но, принося сегодня Господу Богу въ даръ плоды полей и садовъ нашихъ и получая благословеніе Св. Церкви на вкушеніе почти всего, что только даетъ намъ земля, мы не должны ограничиться этимъ, и съ своей стороны, постараться принести въ даръ Господу начатки и плодовъ духовныхъ, ибо мы, по словамъ одного изъ Отцевъ Церкви, сами должны быть плодоносными деревьями въ вертоградѣ Христовомъ, т. е. Церкви Божіей. И Самъ Спаситель сравниваетъ учениковъ Своихъ съ гроздьями, или вѣтвями виноградными, кои, пріемля отъ Него, какъ отъ Божественной лозы, соки жизни, должны приносить плоды многи. Въ случаѣ же безплодія, каждой грѣшной душѣ угрожаетъ вверженіе въ огонь, какъ это дѣлаетъ садовникъ съ деревьями, не приносящими плодовъ.

Итакъ, Господь ожидаетъ отъ насъ плодовъ духовныхъ, желая непременно видѣть ихъ, и это естественно, ибо, если неприятно и тягостно и обыкновенному садовнику наблюдать, что многочисленные труды его надъ деревомъ не приносятъ желанныхъ плодовъ, то какъ прискорбно для Вертоградара небеснаго—Господа Иисуса Христа, когда душа человѣческая, стоявшая Ему столь великаго почета—остаётся безплодной!

Вѣдь для спасенія душъ нашихъ Господь терпѣлъ: оплеванія, заушенія, биченія и положилъ даже душу Свою.

Какіе-же, спрашивается, начатки плодовъ духовныхъ мы можемъ принести Господу—Богу въ даръ сегодня — въ день славнаго Его Преображенія? Самымъ лучшимъ и приятнымъ плодомъ для Господа, стяжавшаго насъ Своею кровію, было бы сознание необходимости нашего нравственнаго преображенія, т. е. исправленія, и непоколебимое рѣшеніе преобразовать себя къ лучшему, чтобы явиться достойными славы и блаженства небеснаго, котораго уготовалъ Господь—любящимъ Его.

Въ этомъ сознаніи, въ этомъ преображеніи нуждаются всѣ люди.

Нуждается безпечная юность, думающая лишь объ удовольствіяхъ и безумно расточающая не только матеріальныя средства, но и тѣлесныя силы,—юность, только что начинающая жизнь и уже забывшая о цѣли земнаго существованія. Нуждается и нерадивая старость, далекая отъ Бога, отъ Церкви, отъ воздержанія, отъ чистоты духа и тѣла, забывающая даже о быстро и незамѣтно подкрадывающейся смерти,—старость все еще предающаяся грѣхамъ и не начавшая покаянія. Если-бы заглянуть въ глубину души каждаго изъ насъ, то мы убѣдились-бы, что она полна не только самыхъ разнообразныхъ грѣховныхъ желаній, но часто и преступной холодности и неблагодарности къ Богу, забывая о Немъ—Благодателѣ нашемъ даже среди самыхъ счастливыхъ обстоятельствъ жизни. У каждаго изъ насъ найдется своя слабость, своя страсть, которую необходимо исправить, для чего требуется воспитать въ себѣ тѣ добродѣтели, которыхъ мы не имѣли и искоренить страсти, которыя завладѣли нашей душой.

Трудно, конечно, это для нашей немощной плоти. Тяжело отрѣшиться отъ грѣховныхъ привычекъ и своими слабыми силами достигнуть нравственнаго исправленія. Это требуетъ большого напряженія силъ и духовнаго опыта. Но вѣдь насъ не страшатъ препятствія, когда мы стремимся къ достиженію какихъ-либо земныхъ благъ. Мы не щадимъ тогда ни трудовъ, ни усилій, ни даже жертвъ. И если мы такъ заботимся о временномъ, скоропреходящемъ, то тѣмъ болѣе должны позаботиться о душѣ нашей, предназначенной къ вѣчности.

Зная немощь человѣческаго естества, Господь указалъ людямъ и могущественное средство для борьбы съ этими недугами — для нашего нравственнаго обновленія. Средство это—молитва!

Самъ Господь преобразился во время молитвы. „И бысть, егда Иисусъ моляшеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся“, повѣствуетъ Евангелистъ (Лука 9, 30). Да и многіе изъ насъ испытывали благодатную силу молитвы. Она смягчаетъ души нашей тревоги, облагораживаетъ человѣка и приближаетъ его къ Богу. Когда мы, братіе, дышемъ чистымъ, горнымъ воздухомъ, организмъ нашъ оживляется, кровообращеніе дѣлается свободнѣе, здоровье укрѣпляется, а молитва—это воздухъ души, это ея лица; и чѣмъ чаще и пламеннѣе мы молимся, тѣмъ душа наша выше возносится и получаетъ питаніе ей свойственное. Господь, слышащій каждый вздохъ нашъ, посылаетъ молящемуся и ободреніе и утѣшеніе, такъ что онъ какъ бы преобразуется въ своемъ настроеніи.

Увѣренные въ благодатной силѣ сердечной молитвы, какъ могущественномъ средствѣ нашего нравственнаго совершенства, радостно прославляя преобразившагося на горѣ Фаворѣ—Господа, будемъ горячо молить Его — да преобразуетъ Онъ Своею благодатію и нашу грѣховную душу и исправить стопы наши къ дѣланію заповѣдей Своихъ, чтобы мы, вмѣстѣ съ плодами полей и садовъ, могли бы всегда приносить Господу и духовные плоды нашего нравственнаго преображенія — сердце чистое и житіе непорочное. Аминь.

Настоятель Варшавской Замковой церкви,
Священникъ *Теодоръ Розманскій*.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

„Вся сія сохранихъ отъ юности моя; что есмь еще не докончалъ?“ (Матѣ. XIX, 20).

Такъ высоко думалъ о себѣ тотъ богатый юноша, о которомъ повѣствуетъ намъ нынѣшнее евангельское чтеніе. „Я исполнилъ всѣ заповѣди“. Какъ легко произнести эти немногія слова, но какъ трудно исполнить всѣ заповѣди! Псалмопѣвецъ, въ сознаніи предъ Господомъ своей немощи, восклицаетъ: „широка заповѣдь Твоя злыо“ (Пс. СХVIII).

Кто же изъ людей можетъ обнять своими слабыми силами широту заповѣдей Божіихъ, если и для праведнаго Давида это было невозможно. И дѣйствительно, весьма трудно достигнуть нравственнаго совершенства. Если человѣкъ посмотритъ на себя, провѣритъ себя, свою нравствен-

ную жизнь Закономъ Божиимъ и совѣстію, то для него станетъ ясно, что онъ немощенъ духовно и грѣшенъ и, слѣдовательно, далекъ отъ нравственнаго совершенства. Но самообольщенный человекъ, къ своему несчастію, не представляетъ себѣ евангельскаго закона въ духѣ Христа; онъ не слышитъ обличительныхъ словъ Спасителя — *„аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царство небесное“* (Мѡ. 5, 20); не прислушивается онъ и къ осуждающему голосу своей совѣсти. Ложное сознаніе своей добродѣтели выростаеъ въ душѣ самообольщеннаго въ пагубное чувство тщеславія. И какія тяжкія послѣдствія влечетъ за собой самообольщеніе! Начинаясь постепеннымъ нравственнымъ ухудшеніемъ, оно приводитъ человека къ осужденію ближнихъ, къ несправедливости въ отношеніи ихъ и жестокосердію, а въ послѣдней степени—къ удаленію отъ Бога и Его любви и полной нравственной гибели. Отсюда, братіе, вытекаетъ для насъ, христіанъ, высокій долгъ избѣгать этого пагубнаго состоянія. Но какъ намъ это сдѣлать? Какое найти для этого спасительное средство? Апостолъ Павелъ говоритъ: *„аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были“* (1 Кор. 11, 31). Вотъ, братіе, вѣрное средство противъ самообольщенія — самоиспытаніе постоянное!

Мы знаемъ изъ обыденной жизни, что, чѣмъ съ большимъ вниманіемъ относится кто къ извѣстному дѣлу, тѣмъ болѣе изучаетъ его во всѣхъ подробностяхъ. Точно такъ же, кто съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за собой, за своимъ нравственнымъ состояніемъ, тотъ болѣе и познаетъ себя. Еще язычники сознавали значеніе этого средства. Такъ, лучшій изъ нихъ, Сократъ, совѣтовалъ для нравственнаго совершенства познать самого себя; но только у него путь познанія не носилъ на себѣ христіанскаго нравственнаго характера. И только въ христіанствѣ духовное самоиспытаніе получило истинное освѣщеніе. Христіанинъ долженъ испытывать себя не только въ дѣлахъ и словахъ, но и въ помышленіяхъ и даже въ самыхъ сокровенныхъ движеніяхъ своего сердца такъ, чтобы самоиспытаніе обнимало все существо человека: *„Себе испытайте, себе испытайте.“* Христіанинъ каждый день, предъ отходомъ ко сну, долженъ подвергать себя строгому суду совѣсти во всемъ, что дѣлалъ, чувствовалъ, мыслилъ и желалъ въ прошедшій день. И такъ, только тотъ, кто будетъ подвергать себя самоиспытанію, только тотъ откроетъ себѣ при помощи Божественной благодати путь къ нравственному совершенству.

Въ настоящее время многіе утверждаютъ, что личнаго нравственнаго самоусовершенствованія

не надо, а достаточно лишь измѣнить порядокъ внѣшней жизни, и все въ нравственномъ отношеніи измѣнится къ возможному совершенству. Но какъ внѣшнимъ порядкомъ можно искоренить недобрыя внутреннія настроенія человека: гордость, зависть, недоброжелательство?

Нѣтъ, кто не испытаетъ себя закономъ Христовымъ и совѣстію, кто не сознаетъ своихъ недостатковъ и не проникнется христіанскимъ смиреніемъ, тотъ не измѣнитъ къ совершенному своего нравственнаго настроенія. Поэтому — то Господь Спаситель и ублажаетъ нищихъ духомъ, что они черезъ самоиспытаніе стали на путь, ведущій въ жизнь вѣчную. Юноша, упоминаемый въ внѣшнемъ евангельскомъ чтеніи, не испыталъ себя и потому не проникся смиреніемъ. Намъ же, христіанамъ, надо слѣдовать завѣту Спасителя, который Онъ преподалъ въ лицѣ апостоловъ всѣмъ Его послѣдователямъ: *„Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны быхомъ сотворити, сотворихомъ“* (Лук. 17, 10). Наоборотъ, нѣтъ худшаго врага нравственнаго преуспѣянія христіанина, какъ горделивое самоуниженіе. Часто христіанинъ исполняетъ заповѣди, видитъ свои добрыя дѣла и не замѣчаетъ, чего онъ еще „не докончалъ“.

Не замѣчая своихъ грѣховъ, а лишь добродѣтели, считаетъ себя хорошимъ человекомъ, даже гордится собою предъ Богомъ и людьми. Такой человекъ далекъ отъ спасенія: путь къ исправленію ему загражденъ; мысль объ исправленіи далека отъ него, чувство самоуглубленія, самоиспытанія, раскаянія—не его чувство.

Благое дѣло, когда совѣсть христіанина свидѣтельствуеъ ему о его добродѣтеляхъ. Пусть этотъ внутренній свидѣтель и судья нашихъ настроеній, желаній и дѣлъ награждаетъ нашу душу внутреннимъ миромъ. Съ благодарностью принимай, христіанинъ, эту награду, ниспосылаемую свыше, но не забывай, что, дѣлая добро, ты только исполняешь свой долгъ и не имѣешь особенной заслуги. Не превозносись, но „внемли себѣ“; почаще заглядывай въ свою душу и смотри прилежно, нѣтъ ли въ ней чего либо недостойнаго и самъ себя осуждай: этимъ избавишь себя отъ осужденія Божія и поставишь себя на путь исправленія. Подобно мытарю сознай свое недостойнство предъ Богомъ и повторяй почаще: *„Боже, будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику“* и не говори: *„вся сія сохранихъ отъ юности моея“*. И Господь милосердный подыметъ твою поникшую главу и возвыситъ твою смиренную душу. Аминь.

Священникъ *Василій Мыслина.*

Письмо Архієпископа Антонія ¹⁾.

Въ „Жизни Волини” помѣщено слѣдующее письмо архієпископа Антонія къ попечителю Кіев. учеб. округа о поднятіи религіозности между учащимися.

„На происходившемъ 27—29 іюля 1912 года сѣздѣ изъ обмѣна мнѣній о. о. законоучителей волинской епархіи выяснилась слабая постановка религіознаго воспитанія учащихся. Стало извѣстно, что наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней учащиеся привлекаются къ развлеченіямъ, чтеніямъ и репетиціямъ. По поводу этого сѣзда о. о. законоучителей постановилъ: 1) чтобы учащиеся могли понять внутреннюю красоту богослуженія, преподаваніе богослуженія вести по богослужебнымъ книгамъ и на урокахъ знакомить учениковъ съ церковными пѣснопѣніями; 2) принимая во вниманіе, что въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней допускаются нетерпимые съ христіанской точки зрѣнія развлеченія, концерты, балы, танцы, литературные вечера, а иногда учащиеся привлекаются и въ городскія общественныя помѣщенія на разнаго рода развлеченія, просить учебное начальство, чтобы на будущее время это не было допускаемо ни въ какомъ случаѣ. Недопустимо также наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней вечеромъ назначеніе экзаменовъ, репетицій и засѣданій педагогическихъ совѣтовъ; 3) посѣщеніе богослуженія обязательно для всѣхъ классовъ, не исключая и педагогическихъ, просить учебное начальство, чтобы учащиеся въ воскресные и праздничные дни отводимы были не только къ литургіи, но и ко всенощной; если же при учебномъ заведеніи церкви не имѣется, чтобы учащиеся ходили въ ту церковь, гдѣ богослуженіе совершаетъ законоучитель”.

Богослуженіе должно совершаться съ такимъ расчетомъ, чтобы продолжительность вечерняго богослуженія не превышала полутора часовъ, а съ литіей 2 часовъ; при этомъ необходимо, чтобы на всенощной пѣли не меньше двухъ стихиръ на „Господи, возвахъ” и догматикъ, одну стихирѹ на стиховнѣ и одну стихирѹ на хвалитѣхъ, канонъ непременно съ катавасіями послѣ 3, 6, 8 и 9 пѣсни, каѳизму читали хотя бы одну, а шестопсалміе полностью. Желательно, чтобы на всенощной учащиеся пѣли „Богородице Дѣво”, „Воскресеніе Христова видѣвшее” и „Взбранной Воеводѣ”, а на литургіи — Символъ вѣры, „Достойно есть” и молитву Господню. Особенно же желательно,

чтобы учащіеся исполняли общимъ пѣніемъ „Тебе поемъ”.

Относительно порядка утренней молитвы на сѣздѣ рѣшено было держаться порядка молитвъ, который введенъ въ жизнь житомирскимъ законоучительскимъ братскимъ кружкомъ, а именно: Молитва Иисусова, Царю небесный (поется), Трисвятое, Слава и нынѣ, „Пресвятая Троице”, „Отче нашъ” (поется), молитва утренняя. Далѣе слѣдуетъ чтеніе дневнаго Евангелія непременно съ объясненіемъ законоучителя съ такимъ расчетомъ, чтобы вся молитва не продолжалась болѣе 10 минутъ.

Въ двенадцатые праздники вмѣсто „Достойно” поется задостойникъ или тропарь праздника. Живущимъ въ интернатахъ учащимся хоть разъ въ недѣлю предлагаются объясненія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній”.

Владыка проситъ учебное начальство ввести перечисленныя правила въ жизнь учебныхъ заведеній

Миланскій эдиктъ и торжество христіанства ^{*}).

Рѣчь на актѣ I-ой женской гимназіи въ день 1600-лѣтняго юбилея Миланскаго эдикта.

Въ нынѣшнемъ году весь христіанскій міръ торжественно празднуетъ 1600-лѣтній юбилей изданія Миланскаго эдикта—одного изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи христіанства, — связаннаго съ именемъ царя Константина, перваго христіанскаго императора римской имперіи. Это исключительное по своему значенію событіе принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ историческихъ дѣяній, вліяніе которыхъ выходитъ далеко за предѣлы современной имъ эпохи. Измѣнивъ кореннымъ образомъ положеніе христіанства въ имперіи, освободивъ христіанъ отъ преслѣдованій и предоставивъ имъ свободу вѣры, Миланскій эдиктъ надолго опредѣлилъ собою далѣйшее теченіе исторіи человѣчества. 16 столѣтій отдѣляютъ

¹⁾ Статья эта составлена на основаніи слѣдующихъ пособій: 1) Проф. В. В. Вологовъ. Лекціи по исторіи древней Церкви. II. Исторія Церкви въ періодъ до Константина Великаго. Спб. 1910 г. III. Исторія Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Спб. 1913 г. 2) Проф. А. Спасскій. Обращеніе императора Константина Великаго въ христіанство, въ „Богословскомъ Вѣстникѣ” 1904 г., декабрь, и 1905 г., январь. 3) Поль Алларъ. Христіанство и римская имперія отъ Нерона до Θεодосія. Переводъ съ французскаго. Спб. 1898 г. 4) Гастонъ Буассе. Паденіе язычества. Переводъ съ французскаго подъ редакціей и съ предисловіемъ М. С. Коредина. Москва. 1892 г.

¹⁾ Печатается по распоряженію Высокопреосвященнаго Николая, Архієпископа Варшавскаго и Привислинскаго.

насъ отъ этого знаменательнѣйшаго событія, и несмотря на то, что за это продолжительное время до неузнаваемости измѣнилось лице культурнаго міра, и въ современной намъ культурной жизни, столь далекой и такъ мало похожей на жизнь тогдашней эпохи, легко замѣтить могучее вліяніе той силы, жизненное значеніе которой впервые признано было Миланскимъ эдиктомъ. Эта сила есть сила христіанства, начало свободному развитію котораго положено дѣяніемъ царя Константина. Вся культура европейскіхъ народовъ выросла на основѣ христіанства и въ лучшихъ непреходящаго значенія твореніяхъ доселѣ питается его вѣчными, творчески-неисчерпаемыми идеями.

Въ великія переходныя эпохи, когда рушатся старыя устои жизни и назрѣвшія новыя потребности настойчиво ищутъ исхода, исторія выдвигаетъ людей, которые проникаются общими стремленіями своего времени, даютъ имъ реальное выраженіе и на развалинахъ стараго создаютъ новый порядокъ вещей. Такою чуткостью къ настроеніямъ своего вѣка обладалъ императоръ Константинъ Великій, умный, просвѣщенный и проницательный правитель. И хотя Миланскій эдиктъ не былъ только личнымъ дѣяніемъ царя Константина и явился зрѣлымъ плодомъ исторіи—плодомъ трехвѣковой героической борьбы христіанства съ язычествомъ, полной самыхъ яркихъ, поразительно прекрасныхъ доказательствъ высоты христіанства, но безспорная заслуга Константина, законно стяжавшая ему наименование равноапостольнаго и великаго, — въ томъ, что онъ первый изъ римскихъ правителей постигъ жизненную, творческую силу христіанства и, преклонившись предъ его величіемъ, вопреки вѣковымъ традиціямъ римскимъ, далъ ему просторъ свободного, безпренебрежительнаго развитія.

Разсматриваемый со стороны содержания, съ точки зрѣнія тѣхъ принциповъ, которые получили въ немъ признаніе, Миланскій эдиктъ не давалъ христіанамъ никакихъ особыхъ привилегій въ имперіи, предоставивъ имъ лишь свободу исповѣданія вѣры, — то, чѣмъ издавна пользовались язычники. Но что намъ съ христіанской точки зрѣнія представляется не преимуществомъ, а дѣломъ естественнымъ, законнымъ и даже необходимымъ, для римлянъ-язычниковъ было недопустимымъ новшествомъ, нарушеніемъ вѣками выработанныхъ и твердо установленныхъ правовыхъ отношеній. Свобода исповѣданія вѣры провозглашенная Миланскимъ эдиктомъ, не только не мирилась съ религіознымъ и государственнымъ міросозерцаніемъ римлянъ, но совершенно чужда была римскому сознанию. И представители римской власти, и образованные люди, и простой народъ одинаково не допускали свободы вѣры для римскихъ гражданъ. По воззрѣнію Цицерона, одного изъ вѣйболѣе широкихъ и свободныхъ умовъ своего времени,

никто не долженъ почитать никакихъ боговъ, кромѣ признанныхъ государственною властью. А Мелленатъ далъ Августу такой совѣтъ: „почитай боговъ самъ по обычаю своихъ предковъ, другихъ принуждай къ тому же, ненавидь и наказывай тѣхъ, кто вводитъ чужихъ боговъ“. Эти взгляды образованныхъ людей Рима важны въ томъ отношеніи, что являются не личнымъ только ихъ достояніемъ, а отражаютъ воззрѣнія римскаго правительства и законодательства.

Религія римская была въ собственномъ смыслѣ государственнымъ установленіемъ, неотдѣлимымъ отъ государства. Римское государство исторически развивалось совмѣстно съ національною религіей и религія считалась однимъ изъ важнѣйшихъ устоевъ государства. Своимъ могуществомъ и славою Римъ, по сознанию его гражданъ, обязанъ былъ прежде всего вѣрности національной религіи и проистекавшему отсюда покровительству боговъ. Все, что колебало или ослабляло силу религіи, разсматривалось, какъ угроза могуществу государства. Такое высокое государственное значеніе религіи налагало на всѣхъ римскихъ гражданъ, въ особенности на государственныхъ людей, обязанность всѣми мѣрами охранять ее. Всѣ иноземные культы воспрещены были въ Римѣ. „Сколько разъ,—говоритъ Титъ Ливій,— издавались магистратамъ приказанія воспрещать иностранные культы, изгонять съ форума, изъ цѣрка, изъ города жрецовъ и прорицателей, пропагандировавшихъ новыя божества, и въ жертвоприношеніяхъ допускать только обряды національной религіи“. Но эти мѣры нисколько не помѣшали водворенію въ Римѣ чужестранныхъ божествъ и притомъ въ большомъ количествѣ. Политеистическія религіи язычества не исключаютъ другъ друга, сходны между собою въ основѣ, представляя лишь видоизмѣненія одного и того же явленія. И римляне, покоряя народы, въ цѣляхъ болѣе удобной и скорѣйшей ассимиляціи ихъ, разрѣшали имъ исповѣдывать ихъ національныя религіи, сами даже принимали ихъ, легко отождествляя чужихъ боговъ съ своими богами. И по мѣрѣ того, какъ завоевывались новыя области и римское государство изъ незначительной республики выросло въ обширную міровую монархію, расширилось римское небо, римскій пантеонъ. Даже когда Римъ подчинилъ себѣ Грецію, греческая религія оказалась настолько сходною съ римскою, что скоро получило отождествленіе Юпитера съ Зевсомъ, Минервы съ Аѣиной—Палладой и проч. Но религія одного только изъ покоренныхъ римлянами народовъ оказалась въ рѣзкомъ противорѣчьи съ религіей римской и не нашла себѣ представительства въ римскомъ пантеонѣ. Это религія народа іудейскаго. Строгое единобожіе евреевъ не только не мирилось, но совершенно исключало поли-

теизмъ римской религіи. Но нѣкоторыя особенныя черты еврейской религіи, а также и политическія соображенія римлянъ побудили ихъ признать, хотя и не охотно, эту религію дозволенной въ государствѣ. Религія іудейская была національною религіею и притомъ древней, посягать на которую, по римскимъ воззрѣніямъ, считалось нечестіемъ. Затѣмъ, евреи занимали важное въ политическомъ отношеніи географическое положеніе, являвшееся для Рима оплотомъ для восточныхъ завоеваній. Наконецъ, обряды евреевъ казались римлянамъ столь странными и стѣснительными, что не могли, по ихъ мнѣнію, имѣть широкаго распространенія среди другихъ народовъ, въ особенности среди высокоумнаго аристократическаго римскаго общества.

Христіанство хотя и вышло изъ іудейства, такъ существенно отъ него отличалось, что не могло воспользоваться положеніемъ іудейства въ римскомъ государствѣ. Прежде всего оно не имѣло за собою правъ исторической давности и было религіею новой и уже одной этой чертой новшества антипатично было консервативнымъ римлянамъ, привыкшимъ къ уваженію всего стараго, древняго. Затѣмъ оно не связано было съ національностью и явилось въ міръ, какъ религія универсальная, предназначенная не для одного какого-либо народа, а для всего человѣчества. И тѣмъ легче и удобнѣе было христіанству осуществлять свое универсальное назначеніе, что оно свободно отъ всякихъ внѣшнихъ, обрядовыхъ и бытовыхъ ограниченій. Въ довершеніе всего христіанство съ большею, чѣмъ іудейство, определенностью исключало національную политеистическую религію римлянъ. Всякій римлянинъ, становясь христіаниномъ, хотя и могъ оставаться римскимъ гражданиномъ, но переставалъ быть язычникомъ. А такое раздѣленіе гражданственности и религіи, вполне естественное и законное для христіанства, совершенно непонятно и недопустимо было для римлянъ. Отвергая національную религію римскую, неразрывно связанную со всѣмъ строемъ государства, христіанство тѣтъ самымъ возсгавало противъ государства и становилось преступленіемъ государственнымъ. Съ точки зрѣнія римскаго законодательства и правительства христіане были принципиальные враги государства и не имѣли права на существованіе „Вы не имѣете права существовать“—вотъ приговоръ римскаго правительства надъ христіанами.

Такъ, по воззрѣніямъ римскихъ властей, христіанство общимъ своимъ характеромъ, вытекавшимъ изъ самаго его существа, враждебно было римской религіи и государственности. Но въ организаціи и поведеніи христіанъ были черты, которыя еще болѣе возбуждали подозрѣніе правительства и утверждали его въ томъ убѣжденіи,

что христіанство не должно пользоваться покровительствомъ закона. По своей организаціи христіанство есть Церковь. Оно не можетъ существовать отдѣльными вѣрующими, какъ особыми единицами; вѣрующіе по необходимости должны собираться вмѣстѣ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія римскаго правительства, христіанская Церковь была коллегіей или дозволенной или недозволенной. Ночныя богослужебныя собранія христіанъ имѣли внѣшнее сходство съ тѣми ночными сборищами, противъ которыхъ издавна вооружалось римское правительство. Съ ночными собраніями въ римскомъ воззрѣніи соединилось представленіе, что на нихъ затѣвается что нибудь недоброе и поэтому уже одинъ изъ законовъ 12 таблицъ строго воспрещалъ такія собранія. Правительство римское вообще крайне подозрительно относилось ко всякаго рода собраніямъ и обществамъ. Императоръ Траянъ ни за что не хотѣлъ разрѣшить учрежденія въ Никомидіи рабочаго союза для тушенія пожаровъ на томъ основаніи, что подобныя коллегіи легко превращаются въ злоумышленныя сходки. Съ теченіемъ времени обвиненіе христіанъ въ незаконныхъ собраніяхъ отпало, такъ какъ христіане формально организовывались въ погребальные союзы, — единственныя коллегіи, пользовавшіеся покровительствомъ закона.

Но на христіанахъ всею тяжестью лежало обвиненіе въ болѣе важныхъ съ точки зрѣнія римскаго законодательства преступленіяхъ, — въ безбожии или, по римской терминологіи, святотатствѣ, и въ оскорбленіи величества. „Насъ обвиняютъ,—говоритъ христіанскій писатель и апологетъ Тертуллианъ,—въ святотатствѣ и оскорбленіи величества; въ этомъ главный пунктъ обвиненія противъ насъ или, вѣрнѣе все обвиненіе“.

По римскому праву виновными въ святотатствѣ признавались тѣ, которые грабили святыни, признанныя государственными. Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ святотатствомъ разумѣлось нарушеніе религіознаго закона, оскорбленіе святыни, фактически обнаруженное нежеланіе чтить признанное закономъ божество соотвѣтствующимъ образомъ. Христіане не чтили боговъ и по римскимъ понятіямъ несомнѣнно повинны были въ безбожии или святотатствѣ,—преступленіи противъ римскаго культа.

Еще тяжелѣе было обвиненіе въ оскорбленіи величества. Подъ оскорбленіемъ величества разумѣлось всякое покушеніе на безопасность римскаго народа и государства. Отвергая государственную религію, основу и опору государства, христіане обвиняемы были въ этомъ преступленіи. Но они виновны были въ оскорбленіи величества въ болѣе тѣсномъ и прямомъ смыслѣ. Во времена имперіи въ римскомъ государствѣ широкое распространеніе получилъ заимствованный съ во-

стока культъ императоровъ. Клясться геніемъ царствующаго императора, возливать вино и воскурять оміамъ предъ статуями его было непремѣнною обязанностью всякаго вѣрнопопданнаго. Христіане конечно, не могли принимать участія въ этомъ культѣ, не признавали божественности императора, и подвергались такимъ образомъ обвиненію въ оскорбленіи величества. „Я не называю его Богомъ,—говорилъ Тертуллианъ,—потому что не умѣю лгать и не хочу надъ нимъ смѣяться“. Между тѣмъ ни одинъ законъ не исполнялся съ такою суровостью, ни одинъ не преслѣдовалъ такъ строго и не каралъ такъ жестоко, какъ законъ объ оскорбленіи величества. Отъ него не спасали никакія привилегіи; права рожденія и положенія, такъ тщательно соблюдаемыя римлянами, уничтожались, какъ только шла рѣчь объ оскорбленіи величества. Всякое лицо, подозрѣваемое въ этомъ преступленіи, могло быть подвергнуто пыткѣ; ей подвергали какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, знатныхъ лицъ, какъ бѣдняковъ.

Положеніе христіанъ въ виду всѣхъ этихъ обвиненій было тѣмъ трагичнѣе, что все то, что они могли привести въ свое оправданіе, не имѣло для римскаго правительства доказательной силы и не принималось во вниманіе. Когда, напр., христіане доказывали, что они не безбожники, что чтутъ единаго Бога и единорожденнаго Сына Его, то этимъ они нисколько не устраивали обвиненія въ безбожии. Они не чтили боговъ, не приносили имъ жертвъ и одного этого факта для римлянъ было достаточно, чтобы признать ихъ виновными въ безбожии, потому что римлянинъ понималъ подъ религіею не внутреннее убѣжденіе, которое не доказуемо, а виѣшнее, обрядовое почитаніе боговъ Равнымъ образомъ и неоднократно засвидѣтельствованная вѣрность христіанъ государству не спасала ихъ, какъ это ни странно, отъ обвиненія во враждебномъ отношеніи къ государству. Отъ Нерона до Константина много было заговоровъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не были замѣшаны христіане. Законъ ихъ предписывалъ имъ покоряться властямъ, и никакое испытаніе не могло поколебать ихъ вѣрности. Тертуллианъ изображаетъ христіанъ молящимися въ подземныхъ храмахъ за карающаго ихъ императора и испрашивающими для него „долгоденствія, мирнаго царствованія, дружной семьи, побѣдоносной арміи, вѣрнаго сената, покорныхъ подданныхъ и всеобщаго мира“. Вся христіанская литература того времени, трактаты апологетовъ, письма епископовъ, дѣянія мучениковъ подтверждаютъ слова Тертуллиана. Св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, на допросъ открыто заявилъ, что въ лицѣ проконсула „онъ уважаетъ представителя Богомъ поставленной власти“, но не пожелавъ поклясться геніемъ кесаря и признавъ себя христіаниномъ, осужденъ былъ на сожженіе на ко-

стрѣ. Проконсулъ Мартіанъ къ приведенному къ нему на допросъ епископу Акакію обратился съ такими словами: „Какъ вѣрнопопданный римскаго государя, живущій подъ римскими законами, ты долженъ, конечно, любить своего государя“. Епископъ отвѣтилъ: „Кто же больше любитъ римскаго императора, какъ не христіане, которые денно и пощно молятся о благоденствіи государя, войска и всей римской имперіи?“ „Хвалю за такое убѣжденіе“, сказалъ проконсулъ, „но, чтобы твое вѣрнопопданничество сдѣлалось для императора еще яснѣе, принеси ему жертву“. И когда св. Акакій отказался отъ жертвы императору, осужденъ былъ на казнь.

Даже нравственная высота и чистота жизни христіанъ не въ состояніи были поколебать убѣжденія римскаго правительства, что христіане вредные и опасные для государства люди. „Въ чемъ вы насъ обвиняете, — спрашивали апологеты. Если найдутъ, что мы бунтовщики, мятежники, воры, убійцы, пусть насъ осудятъ. Но если мы не совершили ни одного изъ этихъ преступленій, пусть насъ оставятъ въ покоѣ“. И римскія власти убѣждались въ безупречности христіанъ и однакоже не оставляли ихъ въ покоѣ. Такъ самаго разумнаго поведенія и безупречной добродѣтели не всегда бываетъ достаточно, чтобы побѣдить предубѣжденіе. Въ одномъ официальномъ римскомъ документѣ, въ письмѣ извѣстнаго правителя Виѣнни, Плинія Младшаго, къ императору Траяну находимъ такую характеристику христіанъ. „Вся ихъ вина состояла въ томъ, что въ извѣстные дни, рано утромъ, они сходились вмѣстѣ и пѣли пѣснь Христу, какъ Богу, что во имя религіи они обязывались не на преступленіе какое-нибудь, но къ тому, чтобы не красть, не грабить, не прелюбодѣйствовать, честно держать свое слово и возвращать ввѣренные залоги“. И эта безупречность христіанъ, удостовѣренная Плиніемъ, нисколько не помѣшала ему поставить на разрѣшеніе императора вопросъ: „казнить ли христіанъ за самое имя, при отсутствіи другихъ преступленій, или за преступленія, стоящія въ связи съ именемъ?“ Траянъ въ своемъ отвѣтѣ высказался, что христіанъ должно казнить за самое имя, но въ томъ только случаѣ, если ихъ формально обвинятъ и уличатъ. Разыскивать ихъ не слѣдуетъ, равнымъ образомъ не должно принимать анонимныхъ доносовъ на нихъ.

Это предписаніе Траяна Плинію Младшему получило значеніе основнаго и руководящаго закона въ отношеніи къ христіанамъ. Христіанъ дѣйствительно преслѣдовали за самое имя, т. е. за одну принадлежность къ христіанскому обществу. Св. Лустинъ Мученикъ во второй своей апологіи рассказываетъ чрезвычайно характерный фактъ, ярко

представляющій намъ, за что и какъ судили христіанъ. Одинъ христіанинъ Птолемей, обвиненный язычникомъ, жену котораго онъ обратилъ въ христіанство, былъ приведенъ на судъ къ префекту Рима Квинту Лоллію Урбику. Префектъ только спросилъ, христіанинъ ли онъ, и когда тотъ призналъ себя христіаниномъ, осудилъ его на смертную казнь. Присутствовавшій при этомъ судопроизводствѣ христіанинъ Лукій обратился къ префекту съ протестомъ: „Какъ можешь ты осуждать чело­вѣка, который не обвиняется ни въ прелюбодѣйствѣ, ни въ обольщеніи, ни въ убійствѣ, ни въ воровствѣ, ни въ грабежѣ,—чело­вѣка, который не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и не сдѣ­лалъ ничего другого, кромѣ того, что призналъ себя христіаниномъ? Твое рѣшеніе, о, Урбикъ, не­достойно ни нашего благочестиваго императора, ни философа—сына цезаря, ни священнаго сената.“

Вмѣсто всякаго отвѣта, Урбикъ спросилъ вмѣ­шавшагося: „ты тоже кажешься мнѣ христіани­номъ?“—Да, я христіанинъ. — „Ну, такъ пусть ведутъ его на казнь“. Выступилъ третій, при­знавшій себя христіаниномъ, и тоже былъ казненъ. Такое судопроизводство не было исключитель­нымъ; оно примѣнялось повсюду. Въ царство­ваніе Марка Аврелія христіане галльскихъ городовъ объявлены были лишенными всехъ гражданскихъ правъ. Для нихъ были закрыты дома, бани и общественные рынки; запрещено было даже пока­зываться на улицахъ. Гдѣ только они ни появлялись, въ нихъ бросали камнями, грабили и подвергали всевозможнымъ притѣсненіямъ. Гонители хри­стіанъ, не различая ихъ гражданского положенія, забирали рабовъ и свободныхъ, знатныхъ и не­знатныхъ; послѣ предварительнаго допроса съ пытками ихъ заключали въ темницы. Между хри­стіанами обращали на себя вниманіе Санктъ, діаконъ виеннской церкви, и Атталъ, считавшійся однимъ изъ столповъ ліонской церкви. Во время истязаній одинъ молодой чело­вѣкъ, хорошо обра­зованный, Веттій Эпагаеъ предложилъ выступить защитникомъ христіанъ и доказать, что они не дѣлаютъ ничего худого, что въ безбожии, непо­чтеніи къ государю обвиняютъ ихъ совершенно напрасно. Но проконсулъ въ отвѣтъ на это пред­ложеніе спросилъ его: „не христіанинъ ли и ты?“ И когда Веттій отвѣчалъ утвердительно, причи­сленъ былъ къ мученикамъ.

Протоіерей В. Шингаревъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

скопа Новогеоргіевскаго, состоялся торжественный актъ по случаю празднованія 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

Ровно въ 6 часовъ Его Высокопреосвящен­ство, Высокопреосвященнѣйшій Николай прибылъ въ Училищное Общежитіе, при входѣ въ которое прибывшаго Архипастыря встрѣтили Смотритель училища П. Е. Кедроліванскій, служащіе учили­ща и гости. Когда Архипастырь благословлялъ встрѣчавшихъ, ученики училища на своихъ мѣ­стахъ въ залѣ (столовой) пѣли, стройнымъ об­щимъ пѣніемъ двухсотъ голосовъ, Архіерейское „Достойно есть“; во время сего пѣнія Его Высо­копреосвященство прослѣдовалъ въ столовую; по окончаніи же пѣнія, когда Владыка преподалъ Архипастырское благословеніе, ученики пропѣли „του Δεσποτη εις πολλα ετη Δεσποτα“. По заня­тіи мѣсть, Смотритель училища обратился къ учащимся съ слѣдующими словами: „Къ вамъ, дорогіе питомцы училища, обращаю свое вступи­тельное слово. Святѣйшій Синодъ, въ настоящемъ году, ко дню Воздвиженія Честнаго и Животво­рящаго Креста ирѣурочилъ торжественное празд­нованіе русскою православною церковью юбилея Миланскаго эдикта, объявленнаго въ 313 году въ Греко-Римской имперіи Императоромъ Константи­номъ Великимъ. Съ этою цѣлью сегодня собра­лись сюда и мы, съ разрѣшенія и въ присутствіи нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Николая. Миланскимъ эдиктомъ Константинъ Ве­ликій, первый императоръ-христіанинъ, предоста­вилъ христіанамъ невозбранно слѣдовать своей религіи. Длинный рядъ вѣковъ — 1600 лѣтъ — отдѣляетъ это событіе отъ нашего времени, но и нынѣ очевидно всеѣмъ міровое значеніе его. Почти триста лѣтъ язычество, при помощи всехъ средствъ государственной власти, упорно вело борьбу съ христіанствомъ, жестоко преслѣдуя исполнниковъ его; въ этой борьбѣ съ святою истиною христіанства язычество обезсилило, хри­стіанство же усилилось и восторжествовало, вы­раженіемъ чего и служитъ Миланскій эдиктъ. Объ обстоятельствахъ и значеніи празднуемаго собы­тія подробно изложено въ бесѣдѣ нашего Архи­пастыря Высокопреосвященнѣйшаго Николая, из­данной ко дню праздника. Пожертвованные Его Высокопреосвященствомъ экземпляры этой бесѣды мы вамъ раздадимъ. Слушая и читая о празд­нуемомъ событіи, исполняйтесь, друзья, живыхъ чувствъ любви и преданности къ нашей святой православноѣ церкви, съ готовностью служить ей всегда и вездѣ. Въ заключеніе долгомъ своимъ считаю почительнѣйше принести благодарность Вашему Высокопреосвященству и Вашему Пре­освященству за участіе въ нашемъ скромномъ со­браніи, а Вашему Высокопреосвященству и за сдѣланное пожертвованіе ко дню праздника — въ пользу дѣтей“.

Празднованіе въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

15-го сего сентября, въ 6 часовъ вечера, въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго, и Преосвященнѣйшаго Юасафа, Епи-

Послѣ сихъ словъ ученики пропѣли стихирно-стиховну „Радуйся, живоносный Кресте“. Затѣмъ учитель Алексѣй Мурашевъ предложилъ составленное имъ чтеніе о значеніи празднуемаго событія¹⁾. По окончаніи чтенія всѣ ученики пропѣли „Кресту Твоему поклоняемся“, а четыре ученика выразительно прочитали стихотвореніе „Христіанка“ Надсона. Послѣ общаго пѣнія „Спаси Господи“, Архиепископъ обратился къ ученикамъ съ назидательнымъ словомъ; въ немъ Владыка, поблагодаривъ за удовольствіе, доставленное стройнымъ, оживленнымъ общимъ пѣніемъ, разсказалъ о своихъ пережитыхъ чувствахъ, когда Владыка, въ бытность въ Римѣ, осматривалъ форумъ, развалины Колизея, мѣсто древняго амфитеатра, гдѣ происходили при императорѣ Неронѣ лютейшія мученія христіанъ. „Живо мнѣ припомнились, — говорилъ Архиепископъ, — всѣ тѣ страданія и мученія христіанъ, о которыхъ вы слышали и читали“. Затѣмъ Владыка убѣждалъ учениковъ, что въ жизни бываютъ счастливы только тѣ люди, которые имѣютъ живую вѣру въ Бога, любовь и преданность къ церкви православной: „вѣруйте въ Бога, любите Церковь и будетъ вамъ хорошо“ увѣщевалъ Владыка. Когда Архиепископъ, по окончаніи своихъ словъ, преподавалъ всѣмъ благословеніе, ученики дружно и многократно пропѣли „εις πολλὰ ἔτη Δεσποτα“ и „многая лѣта“. Во время сего пѣнія, Владыка, провозжаемый всѣми, отбылъ изъ училищнаго общества въ свои покои.

По отбытіи Его Высокопреосвященства, состоялась раздача ученикамъ упомянутой бесѣды о празднуемомъ событіи и подарковъ, приобретенныхъ къ празднику на личныя средства Его Высокопреосвященства. По полученіи подарковъ, радостные ученики, оживленные всѣмъ бывшимъ, долго не расходились по своимъ мѣстамъ.

Мѣстныя извѣстія.

15 сентября, въ недѣлю по Воздвиженіи, Высокопреосвященный Николай, Архиепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ Свято-Троицкомъ соборѣ. Провѣдъ произнесъ Протоіерей К. Голоскевичъ.

16 сентября Высокопреосвященный Николай, Архиепископъ Варшавскій и Привислинскій, посѣтилъ варшавскую 1 мужскую гимназію. Прибывъ въ гимназію въ 9^{1/2} ч. утра, Владыка прослѣдовалъ во 2 кл., гдѣ присутствовалъ на урокъ русско-исторіи; затѣмъ Владыка посѣтилъ уроки Закона Божія въ 6 кл. и всеобщей географіи въ

¹⁾ Чтеніе это будетъ напечатано въ слѣдующемъ № Епарх. Листка.

3 кл. Присутствуя на урокахъ, Владыка предлагалъ учащимся вопросы, дѣлать разъясненія и общалъ много интереснаго и поучительнаго изъ своей жизни и поѣздокъ по Западной Европѣ и Америкѣ. Дѣти съ глубокимъ вниманіемъ слушали Владыку и, ободренные доступнымъ и ласковымъ обращеніемъ Владыки, отвѣчали бойко и увѣренно а во время перемѣнъ окружали Владыку густой толпой, прося Архиепископскаго благословенія. Владыка, преподавая благословеніе, бесѣдовалъ съ дѣтьми, разспрашивая ихъ объ успѣхахъ и о занятіяхъ. На память о своемъ посѣщеніи Владыка оставилъ для раздачи свои книжки о поѣздкѣ по Америкѣ, а также „слова“ и „бесѣды“. Преподавъ благословеніе учащимъ и учащимся, Высокопреосвященный Николай отбылъ изъ гимназіи въ 11 час. 45 мин.

19 сентября, Высокопреосвященный Николай Архиепископъ Варшавскій и Привислинскій, посѣтилъ духовное училище и церковно-приходскія школы — мужскую архіерейскую и женскую соборную. Владыка въ зданіи училища въ 9 ч. утра былъ встрѣченъ смотрителемъ училища стат. сов. П. Е. Кедровымъ и прослѣдовалъ на урокъ латинскаго языка, гдѣ провѣрилъ знанія учениковъ, по обыкновенію дополнивъ отвѣты учениковъ своими пѣнными поясненіями. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ 5-й классъ (1-й семинарскій) на урокъ математики, гдѣ также общалъ во время отвѣта учениковъ много интереснаго для нихъ свѣдѣній. Затѣмъ Высокопреосвященнымъ Николаемъ были посѣщены упомянутыя выше церковно-приходскія школы.

22 сентября, въ недѣлю 16 ую по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященный Николай, Архиепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ Свято-Троицкомъ соборѣ. На маломъ входѣ Высокопреосвященный Николай возложилъ скуфью на священника Гроеткой церкви, С. Лимонова, при чемъ сказалъ: „За отличіе и благочестное служеніе Церкви Божіей и пользамъ духовнаго просвѣщенія награждается симъ знакомъ церковнаго отличія благоговѣйный іерей Симеонъ“.

Объявленіе.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ
Петръ Георгіевичъ
ТЕОДОРОВИЧЪ

УЛИЦА КОСТЕЛЬНАЯ № 12, кв. 31,

Телефонъ 216-28.

(БЛИЗЪ УЛИЦЫ ЗАКРОЧИМСКОЙ)
въ ВАРШАВѢ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Законъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. — Отъ Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Слово въ день Преображенія Господня. — Поученіе въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ. — Письмо Архиепископа Антонія. — Миланскій эдиктъ и торжество христіанства. — Празднованіе въ Варшавѣ. духов. училищъ Миланскаго эдикта. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою — Варшава, 28 сентября 1913 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.